

Комсорт полка

В тот год в магазинах детской одежды впервые появились матросские шапочки, обвитые лентами с золотистыми буквами «Герой». По своим размерам бескозырки предназначались дошкольникам, которые, конечно, не понимали высокого смысла золотой надписи, потому что просто-напросто не умели читать. Но родителям нравилось это слово. Это слово не сходило с уст всего советского народа. В том, 1934-м году, было введено звание Героя Советского Союза. И первыми геройскими звездами, чуть-чуть покрупнее Полярной звезды, были удостоены летчики, снявшие со льдины челюскинцев.

В тот год родился первый космонавт планеты.

Ребятам - читателям нашей «Орбиты», конечно, известны имена первых Героев Советского Союза. Их портреты на марках.

Полистайте каталог, порасспросите старших и составьте список героев, которых увековечила филателия. Что вы о них знаете? Наш журнал уже рассказывал о Зое Космодемьянской, Викторе Талалихине, Льве Михайловиче Доваторе. Но вот не так давно вышла марка с портретом Бориса Ивановича Сизова. Кто он? За что удостоен такого высокого звания? По просьбе редакции о герое рассказывает его друг.

На почтовой марке портрет моего друга старшего лейтенанта Бориса Ивановича Сизова. Текст гласит: «Навечно зачислен в списки части. Герой Советского Союза».

Прошло много лет с тех пор, как его не стало, а я все не могу смириться с мыслью, что нет Бориса. Он всегда со мною, в моих мыслях, поступках. Представьте себе наш родной поселок с красивым названием Нерль в Ивановской области. Прямые улочки, одноэтажные домики, окруженные зеленью. По этим улочкам рано утром спешат на работу люди. Две текстильных фабрики это гордость нашего поселка.

Потом наступает затишье. Я жду Борьку. Еще вечером мы уговорились пойти на рыбалку. На небе ни облачка. Значит, рыбалка будет удачной. Борька не опаздывает. Он, не открывая калитку, кричит мне:

- Пошли, Ленька!

И вот Мы шагаем с ним по луговине к речке, которая тоже называется Нерлью. В который раз мы безуспешно спорим между собой о происхождении этого названия. Я говорю Борьке, что это слово произошло от названия какой-нибудь рыбы, которая некогда водилась в речке, а он не соглашается:

- Какая там рыба! Это слово имеет самостоятельное значение. Может быть,

оно не русское. На языке того племени, что здесь обитало, возможно это слово означало вода или стоянка или, может, шалаш. А ты знаешь куда течет наша Нерлянка?

- Конечно, знаю. Она впадает в Клязьму, Клязьма в Оку, Ока в Волгу, а Волга, как известно, в Каспийское море.

- А знаешь что, Ленка, махнем на лодке до самого моря! А?

Я смотрю на Друга с улыбкой. Борька ерошит свои черные кудри и озорно смотрит на голубую полосу воды.

- Мы побываем в Суздале, потом во Владимире, потом...

Я перебиваю Борьку:

- А пока что послезавтра нас отправят на Красный остров в пионерский лагерь.

Но он не унимается:

- За один день мы построим лодку, из мешковины сделаем парус. На второй день заготовим продукты, возьмем ружье и топор...

- А у тебя есть ружье?

- Нет - так достанем...

Он весь во власти новой идеи.

Да, таким он был, мой друг Борька Сизов. Он всегда мечтал. Когда мы были уже комсомольцами, после финской войны вернулся в школу наш учитель химии Василий Петрович Филиппов. На его пиджаке сверкала медаль «За боевые заслуги». Борька смотрел на эту медаль, как на чудо. Какими жалкими казались перед этой медалью наши значки ГТО и «Ворошиловский стрелок», хотя они нам достались нелегко.

После уроков мы шли с ним по улице. Борька, не глядя на меня, сказал как бы самому себе:

- Я все равно стану военным.

И он стал военным. Правда, ненадолго. Всего лишь год он проучился в Ленинанском кавалерийском училище, и вынужден был оставить службу по состоянию здоровья.

Борис рос без отца. Старшие сестры уже работали. Мать домохозяйничала. Ему не хотелось обременять семью. Поступил на учительские курсы. А когда окончил их, стал преподавать историю в Малышевской средней школе на Владимирщине.

С тех пор мы виделись реже. Только летом, когда приезжали в Нерль на каникулы.

- Помнишь, - сказал как-то Борис, - как мечтали о путешествии на лодке? Мечты сбываются. Только путешествую я не один и даже не вдвоем, а вместе с ребятами, школьниками. Были уже во Владимирских соборах. Этой осенью побываем в Иванове, Суздале. И знаешь еще где? В селе Карачарове?

- А что там?

- Да ничего там нет, село как село. Но старые люди говорят, что в тех местах сиднем сидел Илья Муромец.

Но осуществить свои планы Борису не удалось. Началась война. Только письма соединяли нас в то время. Борис писал мне, что в райвоенкомате сидят чинуши. Все его заявления кладут под сукно, вежливо говорят, что учителя нужны стране не меньше, чем солдаты.

В апреле 1942 года просьба Бориса, наконец, была удовлетворена. Ко мне пришло письмо, полное восклицательных знаков. Он пишет из Гороховецких лагерей. Учится в школе младших командиров запасной стрелковой бригады. Учеба идет хорошо и скоро...

И пришло это скоро. Трудный солдатский путь мой друг начал в звании сержанта. В должности помощника командира взвода 170 артиллерийско-минометного полка 3-й кавалерийской дивизии Борис Сизов шагал по дорогам войны на Запад. Комсомольцы батареи избрали его своим комсомольским вожаком.

Мне довелось потом встретиться с его однополчанами, переписываться с его фронтовыми друзьями. Хранятся у меня и фронтовые письма Бориса.

По воспоминаниям и письмам мне нетрудно было представить друга в роли командира и вожака.

1943 год для Бориса Ивановича Сизова сложился как нельзя удачно. В марте его наградили медалью «За боевые заслуги», несколько позже ему присвоено звание старшего сержанта. В апреле коммунисты части принимают его в свои ряды. Друзья Бориса рассказывают, что его любили солдаты за веселый нрав, за теплую беседу на привалах, за расчетливость и хладнокровие в бою.

Комсорг полка Федоров мог целиком положиться на Сизова. И часто поручал ему выпускать боевые листки для всего полка.

Мой друг и в солдатской шинели оставался учителем-историком. О прошлом нашей Родины он умел рассказывать своим товарищам по оружию увлеченно, вдохновенно, красочно.

«В каждом подвиге, - писал мне Борис, - я вижу не только героизм одного человека. Его подготовил к нему народ. Наш героический народ».

После того, как Федорова перевели парторгом в соседний полк дивизии, Сизов был назначен комсоргом полка. Наверно, трудно поддается учету работа воина, который не стоит непосредственно у орудия или миномета. Его оружие - слово. С ним он идет к солдату в окоп ложится рядом, когда тот ведет напряженный прицельный огонь. Или беседует, когда солдат, примостившись поудобней, уписывает щц. Только по потеплевшим глазам агитатор видит, что его слово очень нужно другим, нужно потому, что оно, это слово, вдохновляет, подбадривает, снимает с лица грусть и тоску по родным и друзьям.

Когда я узнал из письма, что Бориса наградили медалью «За отвагу», а затем и первым боевым орденом «Красная звезда», радовался за него, за моего друга. Он честно заслужил эта награды.

В сохранившихся документах дивизии есть много строк о Сизове. В представлении на утверждение Бориса Ивановича Сизова в должности помощника начальника политотдела дивизии по работе среди комсомольцев и молодежи есть такие строчки: «Во время боевых действий всегда находился в боевых порядках.

Лично сам воодушевлял солдат на подвиги».

Нет, это не просто слова. Я знаю о его бессонных ночах на марше по Мозерским болотам в Белоруссии, стремительное форсирование Западного Буга под шквальным огнем врага. В документах дивизии осталась листовка, в которой Борис Сизов писал:

«Комсомолец лейтенант Смирнов с пятью бойцами в конном строю бросился через реку и, переправившись на западный берег, навел панику на врага, нашел брод. Части мелкими группами, на надувных лодках, на бревнах переправились и расширили плацдарм Смирнова, и к концу дня овладели местечками Стульно, Малоземце, Зебреже».

У меня хранится фотография друга Бориса - Федора Шичкова. Борис на обороте этой фотографии написал: «Жаль тебя, мой друг, но пусть знает твоя семья, твои дети, что мести полны мы, советские люди. И я как твой товарищ клянусь тебе мстить за тебя, за убитого брата, за наш народ».

Так шел к своему подвигу мой друг, парень из Нерли.

Гвардии старший лейтенант Борис Сизов в ночь на шестое марта 1945 года с группой солдат и офицеров в числе первых ворвался в польский город Польцин - Здруй. Рядом в лесу сосредоточилась большая группа немцев и начала обходить отважных смельчаков.

- Всем кричать ура, как можно чаще и громче. Немцы подумают, что нас много. В атаку! - скомандовал Сизов.

Хитрость удалась. Немцы в панике бежали. Дивизия заняла круговую оборону в этом районе. Штаб дивизии расположился в местечке Балленберг. Разрозненные группы гитлеровцев предпринимали отчаянные попытки, чтобы выйти из окружения. Рано утром 10 марта до шестисот солдат и офицеров разгромленной дивизии СС с пулеметами неожиданно вышли прямо на штаб дивизии. Смяты были сторожевые посты. Враг оказался у самого штаба.

Старший лейтенант Сизов, быстро оценив обстановку, собрал немногочисленный отряд, сам вооружился гранатами, пистолетом и клинком. Он на ходу вскочил на танк и повел свой отряд в атаку. Ибо только атака могла спасти положение. А положение было отчаянным, так как немцы любой ценой стремились пробиться на запад.

Шесть часов продолжался неравный бой. Один за одним гибли друзья Бориса. И когда кончились гранаты, в пистолете не оказалось ни одного патрона, в руке Сизова сверкнул клинок. Яростно бился с врагами мой друг, и падали у его ног фашистские вояки до тех пор, пока тяжело раненный в голову он сам не упал на землю.

Ни одному из врагов не удалось выйти из окружения. Штаб дивизии со всеми документами был спасен горсткой воинов под командованием Сизова. За этот подвиг ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза и он навечно зачислен в списки гвардейской танковой части.

И еще раз встретился я со своим другом. Прошлой весной побывал я в Нерли. Поселок все тот же, что и в дни нашей юности. Только на площади теперь

стоит обелиск с надписью: «Вечная слава павшим героям». Рядом с обелиском портрет Бориса Ивановича Сизова. Я вглядываюсь в такие знакомые мне черты и снова слышу голос друга:

— А знаешь, Ленька, махнем на лодке до самого моря...

Не удалось нам махнуть до самого моря. Война перечеркнула личные планы. Но хочется думать, что сбываются все мечты у тех ребяташек, что бегут по утрам в школу имени Героя Советского Союза Бориса Сизова. За это отдал свою жизнь мой друг.

Л. Лылов, полковник.

Первоисточник:	Ежемесячный журнал « Филателия СССР ». Орган Министерства связи СССР и всесоюзного общества филателистов 1967 год № 5 страница 24
Файл скачан с сайта «Живопись в филателии»	www.art-stamps.ru